

Известия, - 1994, - 12.01.94 - с. 7

Светланов в образах Гершвина

Андрей ЗОЛОТОВ, «Известия»

Одно из стихотворений Бориса Пастернака, написанное в 1959 году, называется «Зимние праздники» и начинается так: «Будущего недостаточно. / Старого, нового мало. / Надо, чтоб елкою святочной/ Вечность среди комнат стала...».

Вечность может счастливо явиться и среди комнаты, и среди шумного бала, если таковые где-то случаются, и среди тихого зала, когда звучит музыка из вечности.

Музыка далекой и близкой вечности — как в последнем концерте Евгения Светланова в Большом зале Московской консерватории.

Светланов и руководимый им издавна Государственный академический симфонический оркестр весь вечер играли Джорджа Гершвина (1898—1937) — симфоническую поэму «Американец в Париже»; «Рапсодию в стиле блюз» (точнее было бы «Рапсодия в блюзовых тонах»)

для фортепьяно с оркестром (солист Петр Изотов); «Кубинскую увертюру» и музыку оперы «Порги и Бесс» — великого в своем роде произведения, сотканного из дыхания народной жизни.

Программа не столь обычная для Светланова (недавний замечательный его концерт включал сочинения Грига, Чайковского и Рахманинова). И сам Светланов был необычен: в белом смокинге и красной «бабочке», по-юношески взволнованный, легкий, свободный.

Как композитор, Светланов внутри ощущал чудесную притягательность импровизационного и мелодического мира Гершвина, всю нестандартность личности этого гениального американского музыканта, сумевшего стать явлением мировой музыки.

Как дирижер, артист, вдохновенный исполнитель, обладающий редким даром перевоплощения, Евгений Светланов внушил

оркестру и залу первозданно правдивое переживание «чужестранной» музыки как своей и к тому же в данный миг рождающейся (особенно ему это удалось при исполнении музыки оперы «Порги и Бесс»).

Оркестр Светланова звучал изысканно, прихотливо, испытывая полноту чувств и упиваясь своей профессиональной высотой и свободой. Фрагменты оперной партитуры бисировались, как и специально приготовленное к данному концерту переложение для фортепьяно и оркестра одной из песен Гершвина, сделанное пианистом Петром Изотвым — талантливым, благородного вкуса музыкантом. Зал предавался бурной и простой радости...

Мы редко пишем о Светланове. Все кажется, надо ли, и так все ясно — крупнейший современный дирижер, классический интерпретатор русской музыки, один из самых серьезных и оригинальных истолкователей музыки европейской. Что можно добавить? Одна забота — не пропускать концерты Светланова.

И все-таки, и все-таки. О Светланове следует размышлять, а значит, и писать, хотя бы изредка. Светланов — особый характер в мировом дирижерском деле и искусстве. Русский характер. И если уж говорить о взгляде на мировое искусство из России, о реальном существовании искусства в России, то здесь Характер Светланова — художественная категория.

Концерт из произведений Гершвина пришелся как раз на те дни, когда в Москве готовятся к визиту президента США Клинтона. Разумеется, никто не приурочивал концерт к политическому событию. Чистое совпадение. Но приятное совпадение. Вслушиваясь в американскую музыку, с любовью воспринятую выдающимся русским оркестром и прославленным дирижером, можно было еще раз и с истинным наслаждением ощутить нашу душевную открытость и способность оценить и вознести все подлинное и правдиво прекрасное, что жило и живет вокруг нас в художественной вечности.